

это *головной убор* с козырьком, «кювет» – не что иное, как *канава* вдоль дороги, «споро» – это *быстро*, «стожок» – маленький стог сена, «кирзачи» – *кирзовые сапоги*, «внапашку» или «внаброску» – *накинув на плечи*. Это наречие бытует также в южных районах нашей области, близких к Украине. Встречается оно и у Михаила Шолохова в романе «Тихий Дон». В данном случае перед нами в художественном тексте примеры контактоустанвливающей функции диалектизмов, которая связана с особым образом автора – человека из народа. Он становится ближе к героям и к читателю, умело используя в своих текстах диалектные слова, знакомые с детства.

Удивительные «курские» слова можно встретить в других художественных текстах Евгения Носова. Внимательно прочитав рассказ «Кукла», дети составляют глоссарий к тексту, потом приходят к выводу: эти слова отражают своеобразие быта жителей Курской области и природных условий, характерных для данной местности.

Слово в художественном произведении как бы «двойственно»: оно имеет то же значение, что и в общем литературном языке, а также добавочное, связанное с художественным миром, содержанием данного произведения. Изучаемые в современной школе произведения Е.И. Носова привлекают подростков тем, что наряду с обычным, бытовым, повседневным писатель заложил в них духовные ценности, прописал нравственные законы, показал необычные характеры, сложный внутренний мир героев. Следует отметить, что в книгах Е.И. Носова рельефно отражены особенности регионального бытия человека. Диалектизмы до сих пор бытуют в устной разговорной речи жителей деревень, певцом которых был и остался народный самородок Евгений Иванович Носов.

Литература

1. Литература. 7 класс: Учебник для общеобразовательных организаций. В 2-х частях. Ч. 2 // Коровина В.Я., Журавлёв В.П., Коровин В.И. 4-е изд. – М.: Просвещение, 2015. – С.174-185.

2. Евдокимов А.Н.// Диалектная и просторечная лексика в художественном дискурсе Е.И.Носова / А.Н.Евдокимов // Диссертации по гуманитарным наукам 2005// <http://cheloveknauka.com/dialektnaya-i-prostorechnaya-leksika-v-hudozhestvennom-diskurse-e-i-nosova#ixzz4ZuJ545ml>.

*Е. М. Якимова (Белгород, НИУ БелГУ)
Chernikova@bsu.edu.ru*

Репрезентация этнокультурных фактов в семейных родословных

Аннотация. Статья посвящена описанию этнокультурных фактов, которые зафиксированы в жанре семейных родословных. К этнокультурным фактам отнесены мотивы имянаречения, топонимические легенды, народные традиции. В статье представлен анализ мотивов имянаречения и определены особенности вербальной репрезентации традиций.

Ключевые слова: семейные родословные, этнокультура, имена собственные, топоним, традиция.

Abstract. In this article we described the ethno-cultural facts (name choice motives, toponymy legends, national traditions) which are used in the texts of family ancestry. We analyzed the name choice motives and determined the ways of verbal representation of the traditions.

Keywords: family genealogy, ethnic culture, proper nouns, toponym, tradition.

Семейные родословные, будучи свободными сочинениями об истории семьи, включают сведения, которые, по мнению автора, являются особенно значимыми и передаются в виде устойчивых текстовых фрагментов из поколения в поколение, что свидетельствует о важности транслируемой информации. Некоторые факты, фиксируемые семейными историями, отличаются этнокультурной спецификой. К таким фактам можно отнести особенности имянаречения, топонимические легенды, народные традиции.

В ситуации имянаречения проявляется культурная специфика имени собственного, поскольку имя не возникает спонтанно, оно срабатывает как потенциальный вариант для новорожденного, и выбор его часто обусловлен определенными факторами. В выборе имени новорожденному проявляются (косвенно или непосредственно) акты сознания человека, его представления о жизни. Наиболее частотное явление – наречение именем в честь родственника или уважаемого в семье человека, что достаточно широко распространено в русской культуре и связано с проявлением уважения, благодарности живущему родственнику и как дань памяти умершему: *Сестричку назвали Танюшкой в честь ее прабабушки, тети и бабушки (У.Е.С., с. 9)*. Влияние родственных отношений может сказываться не только при назывании ребёнка в честь кого-либо из родственников, но и при отказе от имени, если такое уже имеется в данном семейном социуме.

В ряде языков (английском, узбекском и др.) средством объединения людей в один семейный социум могла стать аллитерация (имена, начинающиеся с одной и той же буквы) или вариативность (имена разных поколений, содержащих один и тот же повторяющийся элемент). В русском языке такой традиции не существовало, но сходные ситуации возникают в силу следующих причин: 1) учет уже имеющихся в семье созвучных имен; 2) свидетельство о нерусском происхождении рода; 3) проявление уважения к не состоявшемуся ранее имянаречению. Феномен повторяющегося имени расценивается как сигнал единства, способ сохранения целостности, спаянности семьи.

Тексты родословных отражают наречение ребенка именем известного политического деятеля, певца, актера, введение в семейный именной личный имени, находящегося за пределами семьи. «...Для массового сознания приращенные смыслы, которыми способно окружать себя личное имя, в большей степени производятся от усредненного энциклопедического знания, от пространного и пестрого круга прецедентных текстов, живущих в современной культуре» [2: 15]. Указанное положение подтверждают контексты семейного родословия: *Папа у нас – глава семейства. Зовут его Владимир Николаевич. Владимир значит «владеющий миром». И он владеет тем миром, который создал в своём доме. В его характере очень много черт и от Владимира Красное Солнышко, и от Владимира Маяковского, и от Владимира Путина... (П.О.В., с. 5)*.

Наречение в честь родственника (и разновидности такого наречения: в честь ранее не выбранного имени, в честь известного человека) переплетается с другим значимым фактором именования – названием по Святым, в честь святого. Если в советский период наблюдалась «полная дехристиани-

зация имени как по его идеологическому звучанию, так и по конкретной практике наречений» [1: 128], то в настоящее время название по Святым имеет место, хотя не является обязательным и не всегда отражает религиозность имядателя, сохраняясь как дань традиции. Оба фактора (наречение в честь родственника и в честь святого) могут совпадать, упрочивая выбор имени, как в следующем контексте. *В 2003 году 27 апреля в великий праздник Пасха родилась моя сестра Мария. Мы назвали её так в честь Святой Марии, матери Иисуса Христа и в честь своих двух бабушек Марии Александровны и Марии Андреевны (У.А.В., с. 5).*

Другие, менее частотные, мотивы имянаречения можно представить следующими группами, пополняющими стратегию имянаречения и отражающими восприятие имени собственного на уровне ассоциативных проекций на: 1) литературного персонажа (*Маргарита, Алёнушка, Иванушка*), 2) время года, названия месяца, в котором родился нарекаемый (*май – Майя, март – Марта*); 3) официальные государственные праздники, содержащие в своем названии указание на имя собственное (*День Победы – Виктория*); 4) растения (*лилия – Лилия, василек – Василий*).

Анализ мотивов именования ребенка позволил проследить взаимодействие культурного кода и антропонимической системы. Культурный код можно представить как историческую память народа, хранящую особые, наиболее значимые сведения об обычаях и традициях имянаречения. Этнокультурные представления человека, его знания о действительности, об отношении имени собственного и человека находят отражение в современном имени.

Антропонимическая насыщенность и нарративный характер жанра обуславливают употребление топонимов и сохранение их утраченных вариантов. Авторы сочинений устойчивое внимание уделяют топонимическим легендам, и родословные выступают как своеобразный архив топонимических легенд, преданий и аллюзий с актуализацией соответствующих лексем: *В народе он получил название выселок Люлинский или просто хутор Люлин. Никто не знает, откуда пошло такое название. Но бытует мнение, что название пошло от фамилии Люлины. Хотя есть и другая точка зрения, что это название происходило от слова «люлька», т.е. колыбель, потому что места здесь тихие, спокойные и хутор расположен будто в колыбели (Я.К.П. с. 2).* «Лингвистика топонимии в текстах семейных родословных свидетельствует о дефиците легенд в культуре социума. В настоящее время, чтобы привлечь туристов, историю научились «делать». В противовес такой искусственной истории можно, во-первых, сохранять в памяти старинные, пусть даже утраченные названия географических объектов, а во-вторых, интересоваться легендами, собирать их» [5: 153-154]. Включение топонимических легенд в структуру семейных родословных отвечает потребности членов социума не только сохранить топонимическую легенду в памяти семьи, но и передать её следующим поколениям: *Гнездиловка – это замысловатое название деревни происходит от ее географического расположения. Нахо-*

дьясь в низине, с трех сторон она окружена холмами, что с высоты птичьего полета создает видимость птичьего гнезда (Г.Ю.В., с. 1-2).

Достаточно часто с топонимической легендой соотносится имя известного лица, которое служит основой для образования топонима: *Всем присуще желание узнать время основания своего города, поселка. Наиболее вероятной считается версия краеведа Г. Денисенко. Агенты князя Григория Волконского переселяли в места нынешней Волоконовки переселенцев из украинских сел Ворожбы, Ахтырки. По общепринятому правилу того времени возникавшие слободы и деревни получали имена своих владельцев (Б.Е.А., с. 3); Его предки были потомственные дворяне (по отцовской линии), и даже до сих пор на Украине есть хутор Мыцких. Его назвали по фамилии польского дворянина, который прожил на этом хуторе (М.М.О. с.6).*

Этнокультурными фактами можно считать сведения о традициях и обрядах: *У нас есть особая традиция, точнее особое блюдо, которое готовится только на Рождество – «кутя». В ночь перед Рождеством специально на столе оставляется тарелка с кутей для «предков» (Г.И.В., с. 6).* Исследуя обрядовый хронотоп, В.К. Харченко отмечает такие преимущества соблюдения обряда, как «скрепление семьи, гармонизация восприятия будней и праздников, самоуважение личности» [4: 33-34].

Традиции в жанре семейных родословных можно разделить на следующие группы: 1) традиции, связанные с религией: *В этот день моя прабабушка украшала дом зелёной травой и ветвями деревьев. С утра она наряжала детей в самые красивые костюмы и платьица, и вместе с прадедушкой они шли в храм, чтобы причаститься (Н.О.Н., с. 5);* 2) традиции, связанные со значимыми событиями в жизни человека, например, рождение, свадьба и др.: *Когда мать семейства шла навестить роженицу, пеклись блины, стопочка блинов накрывалась чистым полотенцем и в качестве символа здоровья и благоденствия вручалась роженице (Ш.Е.В., с. 6);* 3) традиции, связанные с повседневностью: *Как рассказывала бабушка, Даниил Леонтьевич любил повторять выражения: «Неумойкой не садись за стол», «Едать – не говорить», «Дели всем поровну» (К.А.П., с. 3).*

Как показывают контексты, описание традиций, связанных с церковными праздниками, включает блоки этнокультурной информации: поведение человека, приготовление пищи (блюдо), подготовка дома: *На праздник Троицы было принято ходить в лес, срезать ветви деревьев, собирать цветы и траву, а затем приносить домой и украшать дом цветами, разбрасывать траву по полу (П.Ю.И., с. 8).* Особую значимость приобретает диада «традиция – дом», так как «дом представляет собой базовое понятие народного мировидения. Оно включает в себя представления не только о жилище человека, но и о семье, хозяйстве, о работе, о жизни, о смерти, о народе, о связи поколений, т.е. охватывает всю сферу бытования человека. Дом являет собой модель мира, соединяющую материальное и духовное, бытовое и сакральное,

выстраивающую отношения человека к социуму и к самому себе, несущую функции этической, эстетической оценки действительности» [3: 7].

Этнокультурная информация сохраняется благодаря акустической культуре, однако письменное фиксирование в процессе написания родословной, с одной стороны, отражает значимость определённых культурных фактов для носителей языка, с другой стороны, обеспечивает аутосуггестию и способствуют популяризации этнокультурных знаний (традиций, обрядов, правил поведения и др.) в современном обществе.

Литература

1. Бондалетов, В.Д. Русская ономастика / В.Д. Бондалетов. – М.: Просвещение, 1983. – 224 с.

2. Голомидова, М.В. Русская антропонимическая система на рубеже веков / М.В. Голомидова // Вопросы ономастики. – 2005. – №2. – С. 11-22.

3. Житникова, М.Л. Дом как базовое понятие народного мировидения (лингвокультурологический аспект): Автореф. дис. ... канд. филол. наук / М.Л. Житникова. – Томск, 2006. – 27 с.

4. Харченко, В. К. Обрядовый хронотоп и современный хроноцид // В.К. Харченко // Современные проблемы языкознания, литературоведения, межкультурной коммуникации и лингводидактики: Материалы 2-й Международной научной конференции. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2016. – С.31-35.

5. Харченко, В. К., Черникова, Е. М. Лингвогенеалогия: Имя собственное в жанре семейных родословных / В.К. Харченко, Е.М. Черникова. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 192 с.